

Заказ от Фэн Юаня был закрыт, и четвёрка заклинателей не собиралась задерживаться. В тот же день после обеда они уехали. Правда, перед самым отъездом Гэ Цин тайком отозвала Мао Сяоли в сторону.

Судя по тому, что от выхода из виллы и до посадки в машину улыбка не сходила с лица Мао Сяоли, — она неплохо заработала.

Следуя принципу «удачей надо делиться», Мао Сяоли сама призналась Чэнь Яну:

— Гэ Цин и Ма Цици попросили меня нарисовать им талисманы на любовную удачу.

Коу Сюаньлин, услышав это, фыркнул:

— Ерунда, а не работа.

Мао Сяоли вспыхнула:

— Почему ерунда?! Защита от зла, ловля призраков и гармонизация отношений — всё это входит в сферу деятельности заклинателей. Заклинатель Коу получил реестр Пяти Громов — и теперь свысока смотрит на практику хэхэ?

Даосское искусство хэхэ — это сведение пар и содействие счастливому браку. Особенно славилась этим одна из ветвей школы Маошань. К сожалению, из-за расплодившихся мошенников многие стали путать хэхэ с тайскими приворотами и мяскими любовными проклятиями — тёмной магией, околдовывающей разум и вызывающей одержимость.

Искусство хэхэ пришло в упадок. Его адептов теперь днём с огнём не сыщешь — никто не хочет наследовать эту линию. Молодёжь предпочитает западную астрологию и всевозможные «талисманы удачи в любви», а традиционное даосское хэхэ считает шарлатанством.

Мао Сяоли изначально обучалась именно хэхэ, и её патриархами были Бессмертные Гармонии. Лишь ради заработка она стала брать заказы на ловлю призраков.

Чэнь Ян удивился:

— Дела сердечные — самый ходовой товар. Как можно с таким ремеслом так бедствовать?

Он не преувеличивал. Многие люди, пусть даже не верящие в духов, охотно возлагают на потустороннее свои неисполненные желания. И самый типичный пример — любовь.

Иначе откуда бы взялись толпы, верящие в «любовную удачу» по гороскопу и тратящие

бешеные деньги на амулеты?

Мао Сяоли и Коу Сюаньлин одновременно уставились на Чэнь Яна с одинаковым выражением: «Как это возможно?!»

Чэнь Ян покачал головой:

— Как вы вообще докатились до такого? Профессионализма — ноль, рынка не знаете. Какой тут бизнес?

— Слово «вы» уберите, — подал голос Коу Сюаньлин. — Лично я в любой момент могу зарабатывать десять миллионов в месяц. — Он провёл рукой в воздухе, разделяя себя и Мао Сяоли межгалактической чертой: — Мы — разные.

Мао Сяоли виновато опустила голову. «Докатилась» — это про неё.

Чэнь Ян не стал её добивать и сменил тему.

Сюда они с Мао Сяоли добирались на метро, а обратно подбросил Коу Сюаньлин. Мужчины любят машины, и Чэнь Ян не исключение. К тому же у филиала не было ни одного автомобиля — для работы неудобно.

— У нас есть транспорт, — сообщила Мао Сяоли.

Чэнь Ян удивился — впрочем, он только что пришёл в филиал, мог и не знать.

— Чэнь-гэ, перед нашим зданием стоит целый ряд прокатных велосипедов.

— Сяоли, хочешь конфетку? — Не дожидаясь ответа, Чэнь Ян сунул ей в руку горсть конфет и с лучезарной улыбкой сказал: — Ешь.

— ...

Коу Сюаньлин заметил:

— Мою машину выделило управление. Своей у меня нет. Если хочешь — обратись к начальнику Ду. У него, кажется, две.

Чэнь Ян медленно повернулся к Ду Шо:

— У тебя две машины?

Взгляд его напоминал жену, обнаружившую, что муж тайком прячет заначку и содержит на стороне двоих — да ещё и скрывает. Чэнь Ян знал до копейки, сколько у Ду Шо в кармане. Откуда деньги на машины?

Ду Шо чуть напрягся:

— Машины служебные. Я не получал свою долю с заказов, и управление компенсировало автомобилями.

Логично.

Чэнь Ян тут же принял объяснение. И формально Ду Шо не соврал — машины действительно служебные. Просто ловко переставил несколько слов: «не получал долю» вместо «не забирал долю» — разница в инициативе существенная.

Ду Шо решил: пожалуй, стоит всё-таки начать получать зарплату начальника и отдавать Чэнь Яну. А то когда-нибудь тот узнает — и обвинит в мотовстве.

Опустив глаза, Ду Шо произнёс:

— Я составлю рапорт и попрошу руководство выделить машину для филиала.

Чэнь Ян мгновенно расцвёл.

Коу Сюаньлин наблюдал в зеркало заднего вида за Ду Шо и Чэнь Яном на заднем сиденье. Что-то в их отношениях было странным. Но что именно — стопроцентный гетеросексуал Коу Сюаньлин, пока не открывший для себя новый мир, сформулировать не мог.

Из-за раздумий он чуть не проехал на красный. Мао Сяоли:

— Ты можешь смотреть на дорогу?

Коу Сюаньлин покосился на неё:

— Умеешь — садись за руль.

— Давай. Только права свои дай.

У Мао Сяоли прав не было.

— Пошла ты.

Коу Сюаньлин ударил по тормозам — машина замерла в сантиметре от красного. Они стояли на городском перекрёстке рядом с крупным торговым центром: сплошной поток машин и пешеходов.

На противоположной стороне, вверху и справа, высилось здание в несколько десятков этажей с LED-экраном. Предыдущий рекламный ролик закончился, и побежала лента развлекательных новостей. На экране — недавно взлетевшая молодая актриса Хэ Тяньна: безумный фанат угрожал ей, домогался, едва не дошло до трагедии.

Из-за этого внимание к Хэ Тяньна взлетело до небес: одни обвиняли в пиаре, другие сочувствовали, большинство философски замечало, что каких людей притягиваешь — таких фанатов и получаешь.

На экране Хэ Тяньна выглядела измученной, с нахмуренными бровями. На вопросы журналистов — ни слова.

Мао Сяоли, увидев её, вдруг сказала:

— Инь Сувэнь.

Чэнь Ян поднял глаза. Он, кстати, видел сериал с Хэ Тяньна — она играла там персонажа по имени Инь Сувэнь, роль, которая её прославила. Мельком глянув, он отвёл взгляд и тихо произнёс:

— Межбровье черно — беда на пороге. Красные жилки пронзают зрачок — жить осталось недолго.

— Чэнь-гэ, ты что-то сказал?

— Нет, ничего.

— А. — Мао Сяоли не была уверена, слышалось ей или нет. Загорелся зелёный, машина свернула, экран остался позади. Мао Сяоли достала телефон и с энтузиазмом принялась листать Вэйбо и сплетни.

А вот Коу Сюаньлин посмотрел на Чэнь Яна в зеркало заднего вида. Подавил удивление: заклинательство, фэншуй, физиогномика — всё умеет. Фэншуй и физиогномику лишь слегка продемонстрировал, но уровень заклинателя — явно не ниже третьего ранга, реестр Пяти

Громов.

Кто же его учитель?

Пока Коу Сюаньлин размышлял, он краем глаза заметил, как Ду Шо развернул конфету и положил белую ириску в рот Чэнь Яну. Тот, не поднимая головы, прикусил конфету прямо с его пальцев и спрятал за щекой.

Ду Шо ткнул указательным пальцем в надувшуюся щёку. Чэнь Ян раздражённо отмахнулся.

Коу Сюаньлин сжал губы. Серьёзно задумался.

Неужели правда — раз переспали, отношения совсем другие?

Его взгляд непроизвольно сместился на Ду Шо. Тот, словно что-то почувствовав, поднял голову — и ледяной взгляд через зеркало заднего вида впился в него. Коу Сюаньлина пробрало до костей. Сама мысль о том, чтобы «переспать» с начальником Ду, требовала нечеловеческой отваги.

Мао Сяоли удивилась:

— Коу Сюаньлин, тебе холодно?

— Жарко, — бесстрастно ответил он.

Жарко — и дрожишь? Мао Сяоли пожала плечами. Не поймёшь этих людей. И перешла к сплетням:

— А вы знаете, сколько скандалов в шоу-бизнесе за последнее время? Сочнейшие — не оторваться!

— Скандалов?

Трое в недоумении.

— ... — Мао Сяоли вздохнула: — Начальник Ду и Коу Сюаньлин — ладно. Но почему ты, Чэнь-гэ, тоже лишён живости, подобающей молодёжи?

— ...

Мао Сяоли понизила голос и заговорщически зашептала:

— В последнее время у нескольких звёзд подряд — странности. Засняли, как они ведут себя безумно, делают что-то жуткое. В сети пишут — это карма за то, что держали маленьких духов, и теперь те мстят.

Коу Сюаньлин:

— Домыслы.

— Обоснованные домыслы! — Мао Сяоли игнорировала Коу Сюаньлина и сунула телефон Чэнь Яну: — Чэнь-гэ, посмотри видео... Правда же странное поведение?

Чэнь Ян вряд ли мог увидеть что-то «странное» в трясущемся видео с телефона. Сказал лишь:

— Наверное, стресс. Или выпивка. СМИ — они такие, любят нагнетать.

— Но есть инсайд: этот актёр — Дуань Шици — каждый раз за обедом оставляет одно пустое место с приборами, никого туда не пускает. Он не женат, но несколько раз его видели выходящим из магазина детских игрушек. С полными пакетами.

Чэнь Ян принял серьёзный вид:

— Вот потому ты и не продвигаешься. Целыми днями этим занимаешься, вместо того чтобы практиковаться. С сегодняшнего дня — телефон убрать. Каждый день — рисовать талисманы и тренироваться. Цель — повышение до пятого ранга, реестр Мэнвэй.

Мао Сяоли сникла:

— Но, Чэнь-гэ, ты же сам говорил, что напишешь рекомендацию в Даосскую ассоциацию...

Коу Сюаньлин громко хмыкнул:

— Будто рекомендации достаточно. Думаешь, ассоциация тебя не проверит? Иначе любой бродячий кот мог бы называться заклинателем.

Мао Сяоли надулась. Как бы ни раздражал её тон Коу Сюаньлина — он был прав. Она оказалась перед мучительным выбором: сплетни или повышение.

Чэнь Ян, наблюдая это, бессильно покачал головой.

Мао Сяоли ещё молода. Талант есть, но тяга к развлечениям — сильнее. Нет твёрдой решимости отбросить несерьёзность.

Ду Шо накрыл его руку своей:

— Оставь.

— Мне просто жаль, что такой талант пропадает.

— Нельзя заставить.

Больше Ду Шо не добавил ни слова. И это «подсказка» — он бы и её не дал, если бы не хотел, чтобы маленький супруг лишний раз переживал.

Чэнь Ян подумал — и отпустил.

Ду Шо прав. Всему своё время, свой путь. Иногда сотня нравоучений не стоит одного мгновения собственного прозрения.

— А что значит «красные жилки пронзают зрачок»?

Мао Сяоли вдруг спросила.

Чэнь Ян слегка вздрогнул — это были его собственные слова минуту назад.

— С чего вдруг?

— Я увидела у одного известного блогера — он на Вэйбо считается крутым мастером предсказаний. Многие звёзды обращались к нему за составлением судьбы. Говорят, очень точный.

Коу Сюаньлин бросил взгляд на экран телефона и узнал блогера:

— Пань Цанхай. Старший ученик Павильона Небесных Тайн. Наследник линии Шэнь школы Цзывэй доушу.

Иными словами — заслуживает доверия.

— Он только что опубликовал пост с разбором физиогномики Хэ Тяньна. И как раз использовал эту фразу.

Чэнь Ян задумался: значит, этот мастер предсказаний — настоящий. Коу Сюаньлин же удивился ещё больше: он знал, как именно Пань Цанхай проводит свои расчёты, — процедура всегда сложнейшая, если дело касается жизни и смерти. А Чэнь Ян мельком глянул — и выдал абсолютно тот же вывод.

Неужели в астрологии и предсказании судьбы он не уступает адептам Павильона Небесных Тайн?

— «Красные жилки пронзают зрачок» — это когда красный сосудик проходит через центр глазного яблока, ровно посередине, никуда не отклоняясь. Это дурной знак. Предвещает внезапную беду. Жить осталось недолго.

<http://bllate.org/book/17971/1726354>